

Шаповалов Сергей Николаевич**Shapovalov Sergey Nikolayevich**кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России
Кубанского государственного университетаPhD in History, Assistant Professor,
History of Russia Department,
Kuban State University**ТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В ОСМАНСКИХ КРЕПОСТЯХ ТАМАНИ
В XVII В. (НА МАТЕРИАЛАХ
ПУТЕВЫХ ЗАМЕТОК)****TRADE ACTIVITIES
IN THE OTTOMAN FORTRESSES OF
TAMAN IN THE XVII CENTURY
(BASED ON TRAVEL ESSAYS)****Аннотация:**

Статья посвящена исследованию торговой деятельности в османских крепостях Тамани в XVII в. Основным источником информации послужили обстоятельные путевые заметки европейских и османских путешественников, посещавших Тамань в означенный период. Автором подробно рассмотрена роль каждого османского укрепления в развитии торговой деятельности на Тамани.

Ключевые слова:

крепость Тамань, крепость Темрюк, крепость Кызыл-Таш, ногайцы, османы, ремесленные изделия, товар, торговля, черкесы.

Summary:

The article studies trade activities in the Ottoman fortresses of Taman in the XVII century. Detailed travel essays of European and Ottoman travelers, who visited the Taman Peninsula at that period, have been the main data source of the study. The author discusses in detail the role of each of the Ottoman fortifications in the growth of commercial activities in Taman.

Keywords:

fortress of Taman, fortress of Temryuk, fortress of Kyzyl-Tash, Nogai, Ottomans, handicrafts, commodity, trade, Circassians.

Черноморский бассейн издревле привлекал внимание представителей купечества обилием своих природных и рукотворных богатств. Ради обладания ими они были готовы идти на огромные финансовые риски, обусловленные сложностью навигации в регионе и нападениями местных пиратов. Вследствие этого с глубокой древности Черное море было тесно связано с общеевропейскими морскими коммуникациями. Со второй половины XIII в. им прочно владели итальянские коммерсанты: генуэзцы, венецианцы, пизанцы, флорентийцы, тосканцы, которым удалось связать восточную торговлю с западной [1, с. 272].

Их гегемония закончилась во второй половине XV в. после того, как османы овладели черноморскими проливами. Постепенно под их контроль перешли все коммуникации и инфраструктура, созданные Венецией и Генуей в Черноморском бассейне. По мнению Н.А. Смирнова, с приходом в регион османов в Черном море прекратилось торговое мореходство: «...Для турок торговля была дополнительным источником обогащения; роль купца их не прельщала. Турецкие феодалы – “мужи сабли” – предпочитали торговле военные захваты. Функцию торговли они передавали наиболее предприимчивым представителям покоренных народов, облагая их высокими налогами и пошлинами...» [2, с. 12].

В действительности положение обстоит несколько иначе. Обоснование на черноморских берегах османов не привело к полному прекращению местной торговли. Изменились ее содержание, объем, географическая направленность. Как отмечает исследователь Ю.А. Узлов, после появления в Черном море османов «Крымско-Кавказский регион оказался вовлеченным в геополитику, одновременно являясь частью региональной геосистемы, связывающей его с государствами Востока и Запада» [3, с. 29].

На месте итальянских факторий открылись новые торговые пункты, которые находились под охраной османских крепостей и укреплений. Возле крепости Тамань располагалась удобная гавань, в которую заходили торговые корабли. Это существенно облегчало экспорт товаров. Проживавшие в окрестностях крепости, а также на Тамани черкесы и ногайцы сбывали свою продукцию купцам, продолжая участвовать в черноморской торговле. Именно в крепости Тамань складировались все товары, предназначенные для Черкесии, и нагружались те, которые вывозились из нее. Благодаря этому здесь накапливались ценности.

Обращение к путевым заметкам европейских и османских путешественников позволяет составить некоторое представление о развитии торговли на Тамани в XVII в. Один из них префект Каффы, Татарии и других мест итальянец Э.Д. д'Асколи оставил ряд интересных заметок по интересующей нас теме. Он писал, что в Татарии обильно нагружалась соль, которая доставлялась в Константинополь и по всему Черному морю. Из Тамани, которая была главным

портом Чиркасии, вывозили масло. Оно производилось в скифской Татарию, граничившей с Азаком и Чиркасией [4, с. 100].

В качестве товара, который всегда пользовался успехом у покупателей, Э.Д. д'Асколи называл икру, которая изготавливалась в Тумнехе (Темрюке), расположенном на расстоянии одного дня пути от Тамани, внутри Чиркасии. Объемы добычи и изготовления икры были столь велики, что этого продукта хватало не только на все места Татарию и Черного моря, но также на Константинополь и острова Архипелага. При этом, по мнению итальянского путешественника, икра в Азаке или Тане была гораздо вкуснее, чем в Тумнехе.

Побережье Татарию также славилось своими воловьими и буйволовыми кожами. Они загружались на корабли на всех морских стоянках. Корабли с кожами отправлялись в европейские государства (Италию, Фландрию, Англию и Францию), где трудились мастера, умевшие искусно их выделывать.

Под защитой османских крепостей на Тамани открывались рынки и базары. Они были расположены как внутри укреплений, так и за их пределами. Развитию морской торговли на Тамани благоприятствовал тот факт, что возле крепости располагалась широкая гавань с якорной стоянкой. Она была защищена от всех «пяи ветров». Одни из ворот крепости как раз выходили к заливу. Суда могли причаливать поблизости от них, и купцы спокойно перегружали свои товары под защиту крепостных стен [5, с. 43].

В крепости Тамань торговля осуществлялась в квартале Касым-паши. Во время путешествия Э. Челеби во второй половине XVII в. здесь было открыто 50 лавок. Они были размещены на территории средней крепости. Торговля носила как меновой, так и денежный характер. Для монетных расчетов использовали акче (мелкая серебряная монета). В ходу были также монеты крымских ханов и европейских государств.

Рост объемов торговых операций, совершаемых в крепости Тамань, привел к появлению здесь османских чиновников. Один из них именовался мухтесибом. В его обязанности входил контроль над ценами и правильностью мер и весов. Другой чиновник – бадждар – занимался сбором торговой базарной пошлины, которая взималась со всех видов товаров [6, с. 246].

Торговая деятельность была развита и вне укреплений Тамани. В ее пригороде размещался типичный восточный базар. Э. Челеби насчитал там до 150 лавок торговцев, которые принадлежали к разным народам и культурам. Наибольшее представительство имели евреи, армяне и греки. Они же составляли основное население пригорода Тамани. Э. Челеби называл этот базар красочным, что, по всей видимости, было обусловлено этническими особенностями торговцев. Ассортимент товаров таманских купцов был представлен желтым и сливочным маслом, слоеными пирогами, плетеными ремнями, татарскими хлыстами, лодками и другими ремесленными изделиями. В торговлю с Таманью были втянуты черкесы, крымские татары и ногайцы, которые привозили сюда продукты своей хозяйственной и ремесленной деятельности.

По словам Э. Челеби, на острове Тамань и в самом городе не было виноградников и садов, поэтому ягоды и фрукты не были представлены на местном базаре. Возможно, там торговали бахчой, поскольку в близлежащих деревнях употребляли в пищу дыни и арбузы. Так, в деревне Рамазан-бей ими угощали самого путешественника. Но в его весенний приезд эти товары не могли быть представлены на местном рынке.

Османский путешественник перечислил далеко не все товары, которые покупали и продавали в окрестностях Тамани и самой крепости. По данным французского путешественника начала XVIII в. Феррана, который был врачом на службе у крымского хана и совершил путешествие в Черкесию, морской порт Тамань вел «довольно значительную торговлю кожами, икрой, медью, воском, медом и прочими товарами. Половина пошлины [шла] султану, а половина крымскому хану» [7, с. 110].

Крепость Тамань и ее пригород были центром окрестной торговли. Сюда свозили свои товары купцы и ремесленники, жители близлежащих селений и деревень. О масштабе торговой деятельности можно судить по числу торговых лавок (около 200), упомянутых Э. Челеби. Внимание заслуживает и факт выделения местного базара, который отличался своей красочностью.

Развитию торговой деятельности в крепости Тамань и пригороде способствовали статусность и населенность этих мест. Присутствие правителя санджака кадия, коменданта крепости, командира янычаров и торговых чиновников должно было стимулировать развитие услуг, привоз и продажу редких и дорогих товаров. Спрос на более доступные и повседневные товары обеспечивали гарнизон, который состоял из почти 300 человек, а также местное население, достигавшее нескольких тысяч.

Торговля была развита и по соседству с таманской крепостью, в Темрюке. Ей благоприятствовал тот факт, что река Кубань была судоходной и по ней можно было доставлять товары. Во

времена Э. Челеби торговцы открывали свои лавки на большой площади перед воротами крепости. Во время проезда через город и укрепление путешественник насчитал в общей сложности 60 лавок. Местные купцы продавали рыбу различных пород, черкесские нагайки из выделанных ремней и другие ремесленные изделия.

По сведениям Э. Челеби, в прежние годы ассортимент товаров в Темрюке и объем торговых операций были гораздо выше. К пристани крепости причаливали стамбульские суда. В Темрюке жил таможенный чиновник, который осуществлял контроль над торговлей. Сотни судов загружались здесь бочками с соленой рыбой и икрой и отправлялись во всех направлениях. Косвенным свидетельством в пользу значительных объемов торговли в Темрюке служит замечание Э. Челеби о том, что только одна таможня лишалась 50 юков акче (юк – 100 тыс. акче) дохода из-за закрытия пролива и прекращения навигации судов в Темрюк.

Единственной крепостью на Тамани, в которой не была развита торговля, являлась Кызыл-Таш. В заметках Э. Челеби упоминалось, что там не было крытого рынка, базара, постоянного двора, бани, садов и виноградунов. Османский путешественник не дает никаких сведений, которые могли пояснить отсутствие торговли в крепости и за ее пределами.

Итак, в XVII в. османские крепости на Тамани имели не только оборонительное, но и экономическое значение. В пределах укреплений, а также вне их открывались торговые лавки, рынки и базары, здесь же складировались товары, привозимые купцами. Местное население продолжало участвовать в транзитной торговле, поставляя на рынок хозяйственные и ремесленные изделия. Объем торговых операций вынуждал содержать на Тамани особых османских чиновников. Наиболее важную роль в торговой деятельности играли крепости Тамань и Темрюк и их округа, а в Кызыл-Таше лишь потребляли ресурсы.

Ссылки:

1. Узлов Ю.А. Северный Кавказ в культурно-историческом поле евразийской цивилизации // Теория и практика общественного развития. 2010. № 1.
2. Смирнов Н.А. Политика России на Кавказе в XVI–XIX вв. М., 1958.
3. Узлов Ю.А. Крым и Кавказ как внешнеполитический феномен стратегии России (XVI–XIX вв.) // Общество: философия, история, культура. 2014. № 2.
4. Описание Черного моря и Татарии составил доминиканец Эмиддио Дортелли д'Асколи, префект Каффы, Татарии и проч. 1634 г. // Записки Императорского Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1902. Т. 24.
5. Челеби Э. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перевод и комментарии. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М., 1979.
6. Там же. С. 246.
7. Ферран. Путешествие из Крыма в Черкесию через земли ногайских татар в 1709 г. // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / сост. и авт. вступ. ст. В.К. Гарданов. Нальчик, 1974.

References:

- Chelebi, E 1979, *The book of travel (Extracts from the works of Turkish traveler of the XVII century)*, no. 2, Moscow, (in Russian).
- 'Description of the Black Sea and Tataria compiled by Dominican Emiddio Dortelli d'Ascoli, prefect of Caffa, Tataria, and others 1634' 1902, *Zapiski Imperatorskogo Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey*, Odessa, vol. 24, (in Russian).
- Gardanov, VK (comp.) 1974, 'Ferran. The journey from Crimea to Circassia through Nogai Tatars lands in 1709', *Adygi, balkartsy i karachayevtsy v izvestiyakh yevropeyskikh avtorov KHIII–KHIXH vv.*, Nalchik, 1974.
- Smirnov, NA 1958, *Russian policy concerning Caucasus in XVI–XIX centuries*, Moscow, (in Russian).
- Uzlov, YuA 2010, 'The North Caucasus in a cultural-historical field of the Euroasian civilization', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 1, (in Russian).
- Uzlov, YuA 2014, 'Crimea and Caucasus as a foreign policy phenomenon of the Russian strategy: 16–19 centuries', *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, no. 2, (in Russian).